

Лу Ивэнь изумился: во всей игре едва ли насчитывалось пятьсот карт, и пятьдесят пять из них принадлежали одному только Цзянь Шэ?

Более того, практически все карты с его изображением относились к высшему рангу Сверхсверхредких карт, даже обычных Сверхредких карт среди них почти не попадалось.

Ивэнь мгновенно передумал.

Пусть характеристики Цзянь Шэ не слишком подходили для текущего рейтингового события, но колода, целиком состоящая из Сверхсверхредких карт, пригодится в любом деле. Даже если просто поставить её на автобой для фарма ресурсов, это будет выглядеть куда солиднее, чем мучения с любыми другими картами.

Брать! Однозначно брать!

Лу Ивэнь открыл домашнее меню под названием «Моя группа» и, не теряя ни секунды, перетащил туда только что полученную карту.

Обычно для быстрой прокачки персонажей игроки использовали либо материалы, добытые во время живых выступлений, либо просто отправляли их обживать этот виртуальный дом.

Спустя мгновение на кончике пальца Ивэня появился крошечный, высотой всего в несколько сантиметров чиби-Цзянь Шэ. Кроха безропотно висел, пока его приподнимали за воротник пиксельной курточки, и лишь упрямо сжимал крошечные губы.

Удивительно молчаливый двухмерный человечек.

Ивэнь опустил его на пол и шутливо щелкнул по голове.

Малыш явно опешил. Он растерянно схватился за крохотную макушку, над которой тут же закружились две черные спиральки головокращения.

Лу Ивэня искренне позабавила эта реакция, и он уже потянулся было дать пиксельному упрямцу еще один щелчок, как вдруг тот решил дать сдачи. Стоило ему поднести палец, как крошечный Цзянь Шэ рванулся вперед и крепко обхватил его обеими ручонками.

Он смотрел хмуро и сосредоточенно своими круглыми черными глазками-бусинами, словно пытаясь разглядеть того, кто посмел его потревожить.

"Я пропал, — мысленно усмехнулся Лу Ивэнь. — Кажется, этот малец затаил обиду"

Они замерли в таком противостоянии.

Вдруг на экране высветилось системное уведомление:

[Уровень близости с Цзянь Шэ повышен на 1]

Ивэнь озадаченно моргнул.

После собеседования, в салоне автомобиля, возвращавшегося домой.

— Цзянь Шэ, — Лян Цянь, устав наблюдать за абсолютным равнодушием на лице друга, наконец не выдержал. — Я — обычный старшеклассник без всяких квот на поступление. У меня на носу выпускные экзамены, дома ждет гора нерешенных тестов, а я ухлопал семь часов и двадцать три минуты, чтобы потащиться с тобой на это прослушивание. И ради чего? Чтобы ты после провала молча мариновал меня еще тридцать семь минут? Ты мне рабочий день до полных восьми часов округлить пытаешься?!

Цзянь Шэ лениво приоткрыл глаза и бросил на него короткий взгляд:

— И чего ты хочешь?

— Да ничего я не хочу! Мне просто интересно, до каких пор ты собираешься киснуть? — возмутился Лян Цянь. — Ну не взяли сюда, пойдем в другое агентство. Какая разница?

— В другое я не пойду, — мгновенно отрезал Цзянь Шэ. — В этом нет никакого смысла.

— Но почему? — он искренне недоумевал. — У тебя там что, знакомые работают?

Цзянь Шэ внезапно замолчал. В этой паузе явно крылось что-то большее.

"Знакомые... — Цзянь Шэ уставился в окно автомобиля. — Можно ли назвать Лу Ивэня его знакомым? Я ведь знаю его, причем давно, но сам он вряд ли подозревает о моем существовании. Скорее всего, даже имени моего толком не запомнил"

— Да ладно, серьезно кто-то есть? — Лян Цяня так и подмывало расспросить подробнее. — И кто это? Если там у тебя свои люди, почему тебя отшили?

— Потому что он меня не знает.

— А, теперь понял! Наверное, там работает твой любимый музыкант? — осенило приятеля. — Ну, тогда не бери в голову. Мало кому в этой жизни везет работать бок о бок со своими кумирами. Вот посмотри на меня: я столько лет стучу по барабанам, а о создании собственной группы даже не заикаюсь...

Цзянь Шэ невпопад поддакивал ему, думая совершенно о другом.

Полноценно отдохнув в виртуальном пространстве, Лу Ивэнь вернулся к своей повседневной реальности и вновь облачился в строгий деловой костюм, ничем не отличавшийся от вчерашнего.

Припарковав машину неподалеку от офиса, он выбрался из салона и бросил случайный взгляд в зеркало заднего вида.

Из зеркальной глубины на него смотрел типичный преуспевающий менеджер: аккуратный серебристо-серый костюм, черное пальто с лаконичным воротником-стойкой, безупречный кожаный портфель и уложенные волосок к волоску волосы.

Сколько бы он ни смотрел на свое отражение, этот образ по-прежнему вызывал у него легкое чувство неловкости.

Едва слышно вздохнув, Лу Ивэнь захлопнул дверцу и направился к зданию агентства.

Возле его кабинета уже дежурили двое вчерашних коллег из отборочной комиссии.

— Менеджер Лу! — завидев его издалека, один из них замахал рукой и поспешил навстречу. — Наконец-то вы пришли!

— Давно ждете? — удивился Ивэнь, прикладывая электронный ключ к замку.

— Да нет, совсем чуть-чуть, — отмахнулся тот с заискивающей улыбкой. — Мы тут хотели обсудить с вами одно дельце.

— Я слушаю.

— Понимаете... Насчет вчерашних кандидатов. Может, вы все-таки передумаете? — заговорил собеседник, проскальзывая в кабинет следом за ним. — Мы вчера весь день спорили и пришли к выводу, что лучшего вокалиста, чем Цзянь Шэ, нам просто не найти.

Лу Ивэнь, собиравшийся приготовить кофе, замер с чашкой в руках.

— Разве я не говорил, что вы вольны сами утверждать состав?

— Но без вашего одобрения это бессмысленно, — вздохнул отборщик. — В конце концов, эти ребята будут работать под вашим началом, да и стратегию их продвижения определять тоже вам.

Он немного помолчал, подбирая аргументы, и продолжил:

— Мы действительно считаем, что у Цзянь Шэ колоссальный потенциал. Внешность, вокал — он хорош во всем. К тому же его образ идеально вписывается в нынешние молодежные тренды. А что касается подачи на сцене, этому мы его быстро научим. Очень хотелось бы занять именно его.

— Полностью согласен, — спокойно ответил Лу Ивэнь, помешивая ложечкой ароматный напиток. — На том и порешим. Берём его.

— Нет, вы послушайте, этот парень действительно... Я вчера даже своей племяннице запись показал... — На полуслове мужчина вдруг осекся и вытаращил глаза: — Постойте, что вы сказали?

— Я говорю, что полностью с вами согласен, — невозмутимо повторил Ивэнь. — Как вы и подметили, парень талантлив, перспективен и чертовски хорош. Пожалуй, лучшей кандидатуры для нашего агентства и не придумаешь.

Собеседник опешил:

— Но... вчера вы говорили совсем другое.

— Разве? — Лу Ивэнь притворился, что силится вспомнить. — Ах, да. Кажется, я сказал, что он держится слишком отстраненно и это не мой типаж? Какая глупость. Мои личные предпочтения — это всего лишь вкусовщина. Кому-то подавай бурю эмоций на сцене, а кто-то без ума от холодной, утонченной эстетики. Отрицать коммерческую привлекательность второго типажа было бы профессиональной ошибкой.

Собеседник растерянно моргнул, ошарашенный столь резким поворотом на сто восемьдесят градусов.

— Вы это серьезно?.. Тогда мне отправить ему приглашение на второй тур?

— Зачем усложнять? — отрезал Лу Ивэнь. — Обойдемся без повторных прослушиваний.

Оформляйте сразу в штат. Зачем тянуть кота за хвост, когда речь идет о редком таланте?

От такой поспешности отборщик занервничал еще сильнее:

— Но... Позвольте, так ведь дела не делаются. Безопаснее провести хотя бы короткое собеседование с глазу на глаз, чтобы вы лично во всем убедились, прежде чем подписывать бумаги.

— Я же сказал: не нужно лишней волокиты, — тоном, не терпящим возражений, произнес Лу Ивэнь. — Готовьте контракт. Постарайтесь, чтобы в течение трех дней он поставил свою подпись. Мы ни в коем случае не должны упустить этого парня.

— Нет-нет-нет! Что-то мне подсказывает, что торопиться не стоит! Вам обязательно нужно встретиться лично... Обязательно! — окончательно запаниковал менеджер по подбору персонала. Вскинув руки в защитном жесте, он попятился к выходу: — Я все устрою! Прямо сейчас все организую, только подождите!

Схватив за рукав своего коллеги, который до этого молча хлопал глазами у стены, он пулей вылетел из кабинета.

Лу Ивэнь лишь молча покачал головой.

Хотя изначально встреча затевалась исключительно ради Цзянь Шэ, улепетнувший кадровик быстро сообразил, что выделять одного кандидата было бы верхом непрофессионализма. В итоге официальный повод переиграли: Лу Ивэню предстояло познакомиться со всей будущей группой в полном составе.

Для самого Ивэня это было рутинным рабочим моментом. Зафиксировав время и место в календаре, он тут же выбросил это из головы.

Однако, вернувшись вечером в игру, он обнаружил нечто удивительное. Крошечный Цзянь Шэ, который в локации «Моя группа» обычно сидел со скучающим и недовольным видом, сегодня буквально светился от счастья. Вокруг него непрерывным потоком взлетали разноцветные сердечки — желтые, красные, зеленые, фиолетовые. Их становилось все больше, и казалось, они вот-вот заполнят весь экран маленького домика.

Ивэню эта картина показалась безумно забавной. Решив поднять питомцу настроение еще сильнее, он заглянул в инвентарь подарков, но обнаружил там лишь плитку белого шоколада. Недолго думая, он отправил лакомство виртуальному подопечному.

[Вы угостили Цзянь Шэ белым шоколадом. Уровень близости увеличен на 50]

Глядя, как аккуратный пиксельный человечек послушно сидит в углу и уплетает угощение, Лу Ивэнь уловил на его личике выражение глубокого удовлетворения.

"Надо же, а он вовсе не такой уж привередливый, как казалось на первый взгляд, — подумал он с улыбкой"

Комната, где поселился Цзянь Шэ, была совершенно новой зоной, до которой у Ивэня еще не доходили руки. Вокруг царила стерильная пустота без единой детали интерьера.

Прикидывая варианты, он открыл игровой магазин, приобрел лаконичный гарнитур в белоголубых тонах, добавил пару мелочей для уюта и расставил все по местам.

Виртуальное пространство тут же преобразилось, а вместе с ним открылась масса забавных анимаций. Пиксельный Цзянь Шэ пребывал в неописуемом восторге: стоило поставить стол, как кроха уселся перед ним; когда появилась кровать — он тут же принялся кувыркаться на мягком матрасе; а заведя крошечный смартфон, схватил его и начал увлеченно изображать важный телефонный разговор.

Ивэнь с неподдельным интересом наблюдал за суетой этого крошечного жизнерадостного существа, невольно переводя взгляд за каждым его движением.

"Ох, беда, — подумал он, подпирая подбородок ладонью. — А ведь этот малый чертовски мил"

<http://bllate.org/book/18237/1746599>